

Когда короли женились по любви

Исполнился ровно год, как у православных появилась ещё одна святая из Белой Руси – благоверная княгиня София Слуцкая

Януш Радзивилл

София Опелька-Радзивилл. Портрет XVI века

Такое определение вынес Архиерейский собор Русской православной церкви, проходивший в 2016 году в Москве. Но ещё задолго до того, как святая София Слуцкая (1585–1612) была официально внесена в общецерковный календарь, она широко почиталась на Белорусской земле.

Что же за эпоха в жизни Отечества выпала на долю княгини города Слуцка и в чём заключался жизненный подвиг этой совсем ещё молодой женщины?

«Те времена далёкие, теперь почти былинные»

Прямо скажем, на её долю выпал далеко не самый спокойный и благоденственный для родины период. В Московской Руси его прозвали Смутным временем, и пришло оно в пределы российские с Запада — из Великого княжества Литовского, куда целиком входила тогда вся территория современной Беларуси. Само же княжество фактически управлялось польским королём,

поскольку вместе с Польшей составляло единое государство — Речь Посполитую.

Маленькой княжне Софии было тогда всего 11 лет. А круглой сиротой девочка стала, когда ей едва исполнился год. Мать её, княгиня слуцкая Екатерина, скончалась в тот самый день, как произвела на свет своего единственного ребёнка, дочь Софию, — 1 мая 1585 года. Через год, 6 мая 1586-го, умер и отец — слуцкий князь Юрий II Юрьевич. София стала последней представительницей княжеского рода Олельковичей, правивших Слуцком с конца XIV столетия.

При них Слуцк рос, богател и укреплялся. Род Олельковичей искренне чтит веру православную: дед святой Софии, князь Юрий Юрьевич Слуцкий, собственноручно переписывал Евангелие для церковных богослужений, построил на свои средства несколько храмов в родном Слуцке, помогал монастырям. Да и просто бедным и больным людям.

В своём духовном завещании Юрий Юрьевич повелевал сыновьям и впредь, до скончания

века, заботиться о Свято-Троицком Слуцком монастыре, а главное — твёрдо держаться православия и не идти ни на какие искажения своего вероучения в угоду Западу.

Но лишь один из трёх сыновей, а именно отец святой Софии, князь Юрий II Юрьевич, исполнил завет своего родителя. Остальные братья-княжичи подались делать карьеру при дворе польского короля, приняли «латинство» — так в народе именовали католицизм.

Ребёнка решили отдать за долги

В 1587 году польский трон долго занял король Сигизмунд III Ваза. Именно он принёс впоследствии русскому народу неисчислимые бедствия, ведя против Московского царства постоянные войны.

Но всё это будет потом, а в конце 1580-х годов по воле короля Сигизмунда маленькая София Слуцкая была отдана в опекунство: сначала — в Вильно, в семью высокопоставленного чиновника Юрия Ходкевича, а затем, после его смерти, — в Брест, здешнему городскому старосте Иерониму Ходкевичу.

Опекун вынашивал корыстные замыслы насчёт девочки. Ведь маленькая княжна София в одночасье стала не только сиротой, но и самой богатой невестой, причём не только Беларуси, но и всего Польско-Литовского государства. Шутка ли, единственная наследница одного из главных торговых городов! Ведь родные дядя Софии, братья её умершего отца, скончались один за другим. И надо же, оба не успели обзавестись детьми.

А Ходкевичи благодаря своей разгульной жизни оказались кругом в долгах. Постепенно стало ясно: расплатиться с несвижскими властителями Радзивиллами Ходкевичи смогут только владениями своей подопечной Софии.

Радзивиллы, конечно, были на это согласны. И в 1594 году, когда княжне Софии было девять лет от роду, опекуны просватали девочку за 17-летнего Януша Радзивилла. За малолетством невесты свадьбу отложили на 1600 год, когда София достигнет пятнадцатилетия.

По всем статьям Януш Радзивилл был женихом весьма завидным: богат, красив, образован, обладает недоужинной силой и воинской выучкой, сын грозного и всесильного несвижского князя Кшиштофа Миколая Радзивилла по прозвищу Перун. В пору своего жениховства Януш уже был на высокой придворной должности — подचाши́м (виночерпием) короля Сигизмунда.

Благоверная княжна
София Слуцкая

Однако пристрастие к молодецким пирушкам привело Януша в стан совсем недавно появившихся здесь кальвинистов. Эта ветвь протестантизма была тогда в моде у «продвинутой» и знатной польско-литовской молодёжи. Тайно изменив католической вере, Януш принял кальвинизм, однако по понятным причинам скрывал это и от отца, и от своего властелина — короля Сигизмунда.

В общем, парень угодил в весьма щекотливую, двусмысленную ситуацию, о которой потом не раз пожалел. В любой момент, стоило лишь открыться правде, Януш заплатил бы за своё юношеское легкомыслие головой.

Одна ложь рождает другую. В письме Папе Римскому Януш, само собой, клялся и божился, что он, дескать, убеждённый католик, и обещал насаждать католичество в Слуцке, если папа разрешит ему жениться на православной княжне Софии.

Несмотря на свой юный возраст, София неожиданно для всех твёрдо заявила о своей приверженности вере отца и деда — православию... И ни под каким видом не желала принимать веру семьи жениха — католичество. Откуда у маленькой девочки взялась такая твёрдость характера?

Возможно, дело не только в наследственности, но ещё и в том, что Ходкевичи все эти годы практически держали Софию взаперти.

Будучи лишённой общения со сверстниками, маленькая София проводила всё своё время в учёбе. Это вполне устраивало Ходкевичей: княжна сидит себе в келейке и читает книги вместе с монахинями. А юная София между тем изучала не только Священное Писание, историю Православной церкви, но и летописи родного края, европейскую историю. И уже в отроческом возрасте она начала понимать, что судьба её родины неотделима от православия и именно она, София, как последняя представительница династии православных князей Олельковичей, обязана взять на себя миссию по защите веры отцов на Белорусской земле.

Согласно Брестской унии 1596 года, по всей Беларуси храмы и монастыри переходили в подчинение Римско-католической церкви. А чтобы не вызвать возмущения, Ватикан согласился оставить в Беларуси богослужения на церковнославянском языке. Но при этом вводились новые, католические догмы, обряды и обычаи.

По большому счёту, православные люди стали в каком-то смысле изгоями в своём отечестве. Всё это делалось ещё и для того, чтобы (в свете нескончаемой борьбы Сигизмунда против Московского царства) ослабить духовные связи Беларуси и Московии, «интегрировать» православных белорусов в католическую Европу.

Этим планам не довелось осуществиться в полной мере. И во многом благодаря Софии Слуцкой.

И помирила непримиримых

Приближался назначенный день свадьбы княжны Софии с несвижским князем Янушем, когда между Ходкевичами и Радзивиллами вспыхнула новая склока: грозный Перун Кшиштоф Радзивилл силой захватил одно из имений своих будущих родственников. Пока суд да дело, Ходкевичи прогнали Януша Радзивилла, приехавшего к ним в гости повидаться с невестой. Это было неслыханное оскорбление всему роду несвижских князей! Радзивиллы стянули под стены цитадели более 6000 вооружённых подданных (а по другим данным, в предстоящее кровопролитие было вовлечено свыше 20 тысяч человек — полноценная гражданская война!).

Княжна София, содержащаяся в виленском замке, была своего рода заложницей Ходкевичей. В то же время юная девушка понимала, что стала невольной причиной предстоящего кровопролития. И это понимание, конечно же, не давало ей покоя. Наконец 18 февраля 1600 года 15-летняя София письменно обратилась к Радзивиллам (и этот документ частично дошёл до наших дней). Девушка уговаривает князя Януша о мире, не давая в противном случае согласия на брак. Указывает девушка и на разницу в их вероисповедании. Она соглашается пересмотреть своё решение, если Радзивиллы снимут осаду замка и помирятся с Ходкевичами.

На том и порешили, ведь такой выход из положения спасал честь обеих противоборствующих сторон, да и с королём шутки плохи... Под эту сурдинку княжна София как-то незаметно выговорила ряд условий, например чтобы венчание прошло в православном соборе и по православным канонам. Но и это ещё не всё: Радзивиллы (не иначе как на радостях) подписались, что все будущие дети, которые могут родиться у Софии от предстоящего брака, должны быть крещены в православную веру и никогда не подвергаться за это притеснениям.

И Перун подчинился этим неслыханным требованиям. С той поры Ходкевичи и Радзивиллы

К СВЕДЕНИЮ

Описание мощей княжны оставил в 1904 году польский исследователь Юзеф СМОЛИНСКИЙ:

«Мелкие правильные черты лица сохранились почти нетронутые временем. Красивый удлинённый овал лица, нос прямой, чело правильной формы, лукообразное очертание уст, волосы светло-русые, даже глаза под веками выпуклые дают представление о известной красоте княжны Софии Олельковны. Прекрасные небольшие руки с длинными пальцами и изящными ногтями крестообразно сложены. Голова и руки воскового цвета... производят впечатление, как будто принадлежат четырнадцати- или пятнадцатилетней девочке».

больше не враждовали, а если и возникали между ними разногласия, то решались они обычно в пиру, а не в бою.

Как считают некоторые историки, причина уступчивости главного Радзивилла была проста: Папа Римский наконец-то прислал письмо со своим разрешением на брак Януша Радзивилла и княжны Софии при условии, что потом, став князем в Слуцке, Януш передаст Католической церкви все православные храмы и монастыри Слуцкой земли. Видимо, княжну Софию просто-напросто задумали обмануть...

В осенний день Покрова Пресвятой Богородицы, 1 октября 1600 года, в последнем православном соборе Бреста состоялось венчание княжны Софии и князя Януша.

Но вовсе не София Слуцкая попала под власть деспотичного мужа. Наоборот, Януш Радзивилл на протяжении всех двенадцати лет брака исполнял повеления своей юной супруги.

Конечно же, здесь не обошлось без той «страшной силы», которую именуют красотой.

А красотой — как душевной, так и телесной — княжна София ничуть не была обделена. Помимо этого, Януш полюбил жену за добрый и отзывчивый нрав, за её ум и образованность. А ещё за сильный, волевой характер. Такой твёрдости духа могли бы позавидовать многие знатные мужчины того времени. Фактически, по делам своим, Януш тоже стал православным и постоянно присутствовал на богослужениях в православных соборах Слуцка!

Благо других храмов в Слуцке просто-напросто и не возникло.

София Юрьевна превратила свой удел в настоящий островок православия посреди униатства и католичества, охвативших Великое княжество Литовское. Слуцк в те годы сохранился как единственный полностью православный город во всей Белой Руси.

Княгиня София убедила мужа исходатайствовать у польского короля Сигизмунда исключительную грамоту о запрещении на территории Слуцкого княжества принуждать православных к унии с Католической церковью. И такая грамота была от короля получена!..

Пришёл день, и любящих супругов Януша и Софию оставили в покое как польские власти, так и Папа Римский... У них родилось двое детей, а в 1612 году должен был появиться третий ребёнок. Но в родах 26-летняя София Слуцкая скончалась,

Памятник Софии в Слуцке

как и её мать... Даже после смерти любимой жены князь Януш подтверждал своими грамотами, что православные храмы, облагодетельствованные в своё время княгиней Софией, «должны сохранять свободу своего богослужения и церковные правила в духе Восточной церкви... Церкви и монастыри религии старорусской в имениях моих по-прежнему должны быть сохраняемы, и потомки мои должны соблюдать, дабы не последовало в том никакой перемены». Глубоко уважая свою праведную супругу, Януш Радзивилл уважал и заветные для него традиции православия в Слуцкой земле. Эти наказы были соблюдены: Слуцк навсегда остался православным городом. Добрая память народная о Софии и Януше была так велика,

а предания об их любви столь бережно хранимы во всех семьях, что последующие Радзивиллы, вступая на княжение в Слуцке, неукоснительно хранили православие в этом крае, хотя сами оставались в иной вере.

В наши дни нетленные мощи святой Софии, благоверной и праведной княгини слуцкой, почивают в Свято-Духовом кафедральном соборе Минска, у северного придела в честь чудотворной Минской иконы Божией Матери.

ЕГ

Александр АННИН

Фото: wikimedia.org, sluck-eparchiya.by

БЛИЗ ОПРОС

КТО ИЗ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДЛЯ ВАС СИМВОЛ ПОБЕДЫ?

Леонид ПУТЫРСКИЙ,

доктор медицинских наук, профессор, Беларусь:

— Главный символ и победитель для меня — это весь советский народ. Учитывая, какие мы понесли жертвы в этой войне, понятно, что никакой, даже самый талантливый военачальник не справился бы, если бы не народ, поднявшийся от мала до велика на эту борьбу. Я из того поколения, чьи отцы и деды воевали. Мой отец внёс свой вклад в Победу, сражаясь в партизан-

ском отряде, родители моей жены тоже воевали: мать в партизанах, а отец победу встретил в Праге. Только совместными усилиями, каждого советского человека, от самых маленьких, пятилетних, которые помогали в тылу, до самых пожилых, удалось прийти к Великой Победе. Мы о ярких личностях говорили всегда, но мне кажется, что сегодня мы видим, что главный

герой и символ победы — это простой народ.

